УДК 93/94

Л.Я. Недлин*

ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПЕРВАЯ ШКОЛА ЖУРНАЛИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (ПЕТРОГРАД, 1918 г.)

Статья представляет собой результаты исследования деятельности первой Школы журнализма, основанной в Петрограде П.М. Пильским в 1918 г. В работе на основании изучения архивных материалов впервые подробно рассмотрены история создания Школы, система преподавания и отдельные аспекты лекций, финансирование Школы и дальнейшие судьбы преподавателей и слушателей.

Ключевые слова: журналистика, образование, П.М. Пильский, В.М. Дорошевич, лекция, расписание занятий

From the history of journalism education in Russia: the first School of journalism in the Soviet Russia (Petrograd, 1918). LEONID Ya. NEDLIN (Sankt – Petersburg State University)

The article is devoted to the first School of journalism that was established by Petr M. Pilsky in Petrograd in 1918. Basing on the archival sources, the author reconstructs the history of the school, its funding, teaching system and schedule, tracing the afterlife of its teachers and graduates.

Keywords: journalism, education, Petr M. Pilsky, Vlas M. Doroshevich, lecture, school schedule

Средства массовой информации и коммуникации давно и прочно вошли в нашу жизнь, в значительной мере определив характер и стиль поведения людей, взаимоотношения между различными социальными группами, между обществом и государством. Именно эта сфера деятельности, наряду с медициной и образованием, затрагивает практически каждого человека, в той или иной мере влияя на его социальное самочувствие. В периоды социальных потрясений и революций, когда многие отрасли производства приходят в упадок, именно СМИ обретают лавинообразное развитие, рекрутируя в свои ряды многих представителей других профессий.

Несмотря на то, что журналистика как род деятельности существует уже более 400 лет, журналистское образование появилось относительно недавно. Первой его формой было ученичество, когда молодые сотрудники получали знания непосредственно в редакциях газет под руководством опытных мастеров. К концу XIX в. сначала в Америке, а потом и в Европе стали возникать первые профессиональные школы журналистики. Самые ранние попытки наладить подготовку газетчиков относятся к концу 1860-х гг., первый же системно организованный курс появился в университете Пенсильвании в 1893 г. [6]. На рубеже XIX-XX вв., в связи с резким увеличением числа газет и журналов, подобные школы стали возникать в Германии, Франции, Швейцарии, Японии, Италии и Китае. Существуют различные версии о том, где именно в Европе появилась первая школа по подготовке журналистских кадров. По мнению профессора Б.И. Есина, одной из первых счита-

* НЕДЛИН Леонид Яковлевич, соискатель кафедры истории журналистики факультета журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: lnedlin@yandex.ru
© Недлин Л.Я., 2016

ется высшая школа журналистики в Берлине. «В ней слушатели изучали юридическое положение о печати, историю и технику газетного и печатного дела, практическую журналистику (редактирование, полемизирование, технику просмотра газет и пр.), рецензирование драматических представлений, романов, опер и концертов, упражнялись в писании корреспонденций и репортажей. Обучение было платное» [4, с. 82]. Л.Г. Свитич же полагает, что в Европе родоначальницей журналистского образования считается Высшая школа социальных наук в Париже со специальным факультетом журналистики [13].

В России, где в газетах, журналах и издательствах журналистами работали юристы и чиновники, учителя и коммерсанты, выпускники гимназий и семинарий, первая попытка создания высшей школы журналистики была предпринята в 1902 г. Предполагалось, что ее возглавит П.Д. Боборыкин – благородный прогрессист, бытописатель, разносторонне образованный человек, написавший более 20 романов. Но дальше проекта дело не продвинулось. В 1905 г. в Москве открылись научные и практические курсы для журналистов под руководством профессора Л.Е. Владимирова. «Предполагалась трехсеместровая программа для всех желающих независимо от образовательного, социального, возрастного или национального статуса. Планировались лекции по различным отраслям права (международное, финансовое, уголовное, полицейское), политической экономии, истории литературы и искусства, этике, стилистике; практические занятия по написанию материалов в разных журналистских жанрах (заметка, судебный отчет, передовая статья, рецензия), а также упражнения в корректуре, стенографировании, рисовании, фотографировании и др.» [5]. Учеба началась 1 февраля 1905 г., но в декабре была прекращена в связи с Декабрьским вооруженным восстанием в Москве. Необходимо отметить, что образованием журналистов занимался также журнал «Сотрудник печати», издававшийся ежемесячно в Петербурге с 1912 по 1915 гг.

Первую после Октябрьского переворота попытку организовать профессиональное образование журналистов в Петрограде предпринял замечательный журналист, публицист и критик Петр Мосевич Пильский. «Были в нем замашки и привычки богемы, он дневал и ночевал в кафе и ресторанах, обожал разговоры до утра в каком-нибудь «литературно-артистическом клубе», любил возбуждение от вина, атмосферу дружбы, споров и ссор, перекрестный огонь шуток и эпиграмм, игру флирта и влюблений, беспорядок и толчею случайных вечеринок и непринужденных пирушек», – вспоминал о нем впоследствии Марк Слоним. П.М. Пильский обладал талантливым пером и был прирожденным организатором. Уже будучи в эмиграции, в своих воспоминаниях он писал: «И был момент (и он навсегда останется в моей памяти) – момент основания мною Школы Журнализма. Упрек мне! Я поздно ее основал. Это было в 1918 году. Уже ходил по Петербургу язвительными шагами голод. Уже опустел университет…» [14].

Действительно, время для обучения будущих журналистов оказалось не самым удачным. Революционные преобразования, разруха и все ухудшающееся положение с продовольствием делали свое дело. Город постепенно пустел. Население Петрограда, составлявшее в 1916 г. 2,4 миллиона человек, к 1918 г. сократилось на один миллион и составляло 1,4 миллиона жителей [12]. В городе, который еще недавно был флагманом российской промышленности, остановили свою работу почти все предприятия. Практически все газеты, кроме большевистских, были закрыты, редакции разогнаны, типографии конфискованы. Большинство журналистов, редакторов, других работников газет оказались не у дел. Многие профессиональные сотрудники редакций либо сменили сферу деятельности, либо покинули Петроград, подавшись на более сытый Юг или в Европу. Пильский вспоминал: «Сумасшествием было открыть эту Школу Журнализма. Для чего? Для любителей? Потому что, какие же могли быть профессионалы в тот момент, когда все наши газеты последовательно, упрямо и зло закрывались?» [14]

Вот лишь несколько характерных примеров «свободы печати» по-большевистски: «2 января около 3-х часов дня, в помещении главной конторы и редакции газеты «Воля народа», органа партии правых эсеров (Бассейная, 85-37) явился отряд в составе вооруженных красногвардейцев, солдат-латышей и матросов, и, заняв все входы и выходы, приступил к обыску. <…>. После произведенного тщательного обыска, не давшего никаких результатов, все находившиеся в редакции лица были арестованы… и под конвоем отправлены в Смольный. В числе арестованных члены Учредительного собрания и члены редакции «Воля народа» А.А. Аргунов, Питирим Сорокин и А.И. Гуковский. Всего арестовано свыше 25 человек. Среди арестованных в редакции находился В. Чернов» [7].

В этом же номере газеты сообщается об аресте незадолго до Нового года на собственной квартире Л.Ю. Гольдштейна (Л. Каменева) – редактора

«Вечернего времени». Он был заключен в тюрьму «Кресты», в одну камеру с С.П. Елисеевым, владельцем знаменитого магазина на Невском проспекте [7].

3 января 1918 г. была закрыта газета «День», а сотрудники редакции арестованы. 9 января 1918 г. газета «Наш век» сообщает, что номер от 6 января не вышел «по независящим от редакции обстоятельствам» [8]. А далее в статье «Свобода печати» сообщается, что «6-го января в Петрограде можно было получить только большевистские газеты. Все остальные газеты до эсеровских включительно или совсем не попали в продажу, так как были захвачены красногвардейцами в типографиях, или же, попав в продажу, отбирались у газетчиков на улицах и тут же разрывались или предавались сожжению» [8]. Обратим внимание, что с момента захвата власти большевиками прошло чуть более двух месяцев. Практически все правые газеты уже были закрыты, редакции разгромлены, типографии конфискованы, многие редакторы, журналисты и просто сотрудники контор и редакций арестованы, как правило, без предъявления каких-либо обвинений.

В Петрограде 7 января кроме большевистских газет вышли только «Дело народа», «Новая жизнь» и «Петроградская новая газета». 6-го января заняты красногвардейцами редакция и типография газеты «Петроградский голос», при этом линотипы были либо разбиты, либо повреждены, а шрифты рассыпаны. Очевидцы сообщают, что все несгораемые шкафы взломаны, деньги и бумаги исчезли. Та же участь постигла и газету «Народное слово» – орган трудовой партии. «В типографии, где печаталась газета, красногвардейцами был рассыпан заготовленный набор, весь шрифт перемешан. Типография приведена в такое состояние, что приступить к работе невозможно» [8]. Красногвардейцы заняли и редакцию газеты «Дело народа». Все, кто приходил в контору газеты, – арестовывались. 17 января закрыта газета «Наши ведомости», которая печаталась в типографии газеты «Копейка». Согласно ордеру, предъявленному помощником комиссара по делам печати Янковским, весь состав сотрудников и редакции предавался суду революционного трибунала.

При этом большевистские газеты «Правда» и «Знамя труда» сообщали, заведомо ложные сведения, например, о том, что в редакции газеты «Воля народа» были найдены оружие и пироксилиновые шашки. Разоблачая эту ложь, газета «Наш век» опубликовала протокол обыска редакции «Воли народа», подписанный комиссаром ВЧК П. Ходеницким, в котором прямо указывалось, что были конфискованы только рукописи и бумаги.

Мы рассмотрели лишь несколько примеров закрытия газет и разгона редакций. При этом нужно сказать, что в это время весьма удручающим было положение интеллигенции в целом. Закрывались не только газеты и журналы: почти прекратилось издание книг, прекращали работу банки, различные конторы, университеты, предприятия. Без работы оказались многие военные и чиновники. 19 января 1918 г. в газете «Наш век» была опубликована статья «Нужда среди интеллигенции». В ней, в частности, сообщалось: «Нужда среди наименее обеспеченных слоев интеллигенции достигает в настоящее время своего предела. Интеллигенция начинает «деклассироваться» … Много офицеров поступает в дворники, сторожа, служители за 150-200 рублей в месяц. Недавно один полковник, неоднократно раненый и награжденный офицерским Георгием, умолял о месте швейцара, указывая, что он ревматик, и что место швейцара ему наиболее желательно, так как у него жена и дети, которым жить негде» [9]. Бывшие чиновники министерств, профессора университета, офицеры служили театральными монтерами, плотниками, обойщиками. В газете приводится пример одного преуспевающего когда-то адвоката, вынужденного зарабатывать себе на жизнь сколкой льда с тротуаров.

19 февраля 1918 г. газета «Наш век» опубликовала следующее объявление: «Основана первая в России «Школа Журнализма». Среди лекторов: Ф.Ф. Зелинский, Ф.А. Браун, С.А. Венгеров, Александр Блок, А.Л. Волынский, И.В. Вольфсон, А.И. Куприн, Федор Сологуб, Петр Рысс и другие. Прием в реальном училище Богинского (Невский проспект, 83, кв. 13). Открытие школы 25 февраля нового стиля» [10].

26 февраля 1918 г. в Петрограде прошло организационное собрание профессоров и лекторов будущей Школы журналистов. На нем присутствовали С.А. Адрианов, А.К. Бороздин, Д.И. Бразуль-Брешковский, А.В. Венедиктов, Малинский, А.М. Кулишер, Б.С. Мирский, К.В. Мочульский, П.М. Пильский, В.Г. Тан-Богораз, Б.Е. Шацкий. Собрание открыл П.М. Пильский, который являлся не только инициатором создания Школы, но и ее директором-учредителем. При обсуждении будущей учебной программы возникла дискуссия о необходимости введения в расписание лекций, разъясняющих программы различных политических партий. П. Пильский выступил против этого предложения, объясняя свою позицию тем, что, во-первых, трудно найти достаточно объективного лектора, а, во-вторых, он бы не хотел вносить в Школу излишнюю политическую страстность.

По итогам собрания, в состав директорской коллегии, помимо директора-учредителя П.М. Пильского, были избраны С.А. Адрианов, Ф.А. Браун, К.В. Мочульский, В.Г. Тан-Богораз, Ф.Ф. Зелинский, А.В. Руманов, Б.Е. Шацкий (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, далее – ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 2).

Что касается преподавательского состава Школы, то можно уверенно сказать, что Петру Пильскому удалось привлечь к работе весь цвет российской филологической науки, специалистов по международному праву, лучших журналистов и культурологов[1].

2 марта 1918 г. в газетах появилась следующая корреспонденция: «В Школе Журнализма» (Невский, 83 кв. 13) состоялось собрание лекторов, профессоров, в состав комитета избраны были по большинству голосов: профессор С.А. Адрианов, профессор Ф.А. Браун, профессор Ф.Ф. Зелинский, Петр Пильский, А.В. Руманов, В.Г. Тан (Богораз), Б.Е. Шацкий. В число лекторов школы вступил В.М. Дорошевич, который прочтет ряд лекций о журнализме, французской печати и о печати во время великой французской революции» [11]. Именно привлечение Власа Дорошевича к работе в Школе сыграло очень большую роль в росте ее популярности. Министр юстиции Муравьев однажды охарактеризовал его «незваным защитником, вторым прокурором, четвертым судьей, тринадцатым присяжным поверенным» [15]. Петр Пильский писал о нем: «Все же никому из этих участников моя Школа Журнализма не обязана в такой мере, как Дорошевичу…» [14].

Изначально планировалось, что Школа журнализма начнет свою работу 28 февраля, более того, было составлено расписание занятий, утвержденное дирекционным комитетом Школы (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 3). Но различные организационные и финансовые препятствия (не все слушатели смогли вовремя внести плату за обучение) не позволили открыть Школу в намеченный срок. Более того, в расписание зачастую вносились коррективы и изменения. Связано это было с тем, что многие преподаватели и профессора, призванные в Школу, читали лекции и на других площадках города.

10 марта 1918 г. состоялось открытие Школы по адресу Невский проспект, 83, кв. 13. С вступительным словом выступил основатель и директор Школы Петр Пильский. Нам кажется небезынтересным отметить тот факт, что первая лекция, прочитанная при открытии Школы профессором Ф.Ф. Зелинским, называлась: «Этический момент в журнализме». По отчетам петроградских газет, при открытии Школы присутствовало много журналистов и слушателей. Было объявлено, что занятия начнутся 12 марта.

Петр Пильский вспоминал впоследствии: «В Школе Журнализма читали многие. Там было 42 предмета преподавания. Из профессоров участвовали Ф.Ф. Зелинский, Браун, приват-доцент Ильинский, профессор Венгеров, профессор Бороздин, профессор Ястребов, привет-доцент Миркин-Гецевич и др. Из писателей Ал. Амфитеатров, Ал. Блок, Влас Дорошевич, А.И. Куприн. Чисто газетные курсы взяли на себя Аркадий Бухов, Ар. Руманов, Розенфельд. О театре и театральной критике и рецензии читал П.П. Гнедич, автор «Истории искусств» и директор Александринского театра. Словом, лекторский состав был исключительный по авторитетности, талантливости, интересу» [14].

Занятия в Школе проходили 3 раза в неделю с 16:30 до 20:30 или до 21:30. Каждый день читались две или три лекции по различным дисциплинам. Все изучаемые предметы подразделялись на несколько блоков:

– *общественно-политические и общекультурные дисциплины*: «История и внешняя политика» (Б.С. Миркин-Гецевич), «Экономика, финансы и биржи» (А.В. Венедиктов), «Театр и его критика» (П.П. Гнедич), «Законодательство о печати и авторское право в России и за границей» (Ф.Н. Зейлигер).

– *лекции о мировой литературе и прессе*: «История европейской литературы», «История русской литературы», «История критики и публицистики», «Разночинная и дворянская литература» (С.А. Адрианов), «Литературная техника русских классиков» (А.Г. Ромм), «Публицистика 70-80 годов» (Н.П. Ашеров), «Французская пресса» (В.М. Дорошевич), «Русская газета в XIX веке», «Немецкая пресса» (Б.Н. Познанский), «Английская пресса» (А.М. Кулишер), «Американская пресса» (приват-доцент Б.Е. Шацкий), «Итальянская пресса» (П.Я. Рысс), «Русские журналы XIX века», «Бульварная пресса в Европе» (Ю.С. Волин).

– *газетные жанры:* «Фельетон» (В.М. Дорошевич), «Газетная техника» (А.В. Руманов), «Постановка газетных отделов» (А.Г. Ромм), «Репортер и репортаж» (А.И. Куприн), «Еженедельник и альманах», «Иллюстрированные издания», «Провинциальная пресса» (А.С. Бухов), «Об ил-

[1] Более подробная информация о преподавательском составе первой Школы журнализма приведена в приложении к настоящей статье.

люстрации и карикатуре», «О сатире», «Эзопов язык», «Хроника», «Рефераты», «Обзоры», «О фельетоне», «О памфлете», «Русская стилистика» (К.В. Мочульский).

– *специальные дисциплины*: «О технике редактуры» (С.А. Адрианов), «Современная газета», «Газетная техника», «Составление номера», «Распределение материала и верстка», «О редакторе».

– *дополнительные дисциплины*: «Устройство типографии» (С.И. Елин), «Производство бумаги» (инженер Е.Н. Самарин), «Корректура и устройство типографии» (С.И. Елин), «Контора и экспедиция», «Распространение и контрагентство» (И.В. Вольфсон), «Распространение и реклама», «Вопросы статистики и транспорта» (С.Л. Маневич), «Киножурнализм» (Кольцов), «Экономика газетного хозяйства» (приват-доцент И.И. Левин), «Реклама» (инженер-технолог А. Ратнер), «Городское хозяйство» (Н.М. Волковысский).

Кроме того, в Школе Журнализма были прочитаны лекции о выдающихся деятелях русской культуры: «Радищев и Новиков» (приват-доцент Л.К. Ильинский), «Пушкин», «Эпоха Белинского» (профессор С.А. Венгеров), «Добролюбов», «Лавров» и «Михайловский» (А.А. Гизетти), «Писарев», «Чернышевский», «Толстой», «Достоевский» и «Тургенев» (профессор С.А. Адрианов), «Чехов» (А.А. Измайлов), «Герцен» (приват-доцент Л.К. Ильинский), «Аполлон Григорьев», «Соловьев» (П.М. Пильский), «Суворин, Меньшиков, Буренин» [14].

Сразу же после начала занятий дирекция Школы принимает решение на некоторые лекции, имеющие интерес для профессиональных работников печати, приглашать не только слушателей Школы, но и всех желающих. Первая такая публичная лекция была прочитана «королем фельетона» Власом Дорошевичем 24 марта 1918 г.

Говоря о преподавателях Школы, отмечая их несомненные заслуги, Пильский, тем не менее, пишет: «Все же никому из этих участников моя Школа Журнализма не обязана в такой мере, как Дорошевичу… При первой встрече мы наметили цикл его лекций. Первую из них Дорошевич захотел посвятить историко-журнальному эпизоду. Она называлась: «Журналисты великой французской революции». В написанном виде она оказалась статьей в три слишком печатных листа» [14].

Выступление Дорошевича имело такой успех, что он повторял эту лекцию еще несколько раз не только в Школе, но и на разных площадках Петрограда, а потом и в других городах. Среди многочисленных вопросов слушателей Школы после лекции встретился и такой: «Как нужно предлагать в первые раз свои услуги редакции?» Приведем ответ Власа Дорошевича: «Как надо предлагать, этого не объяснишь. Обыкновенно начинают с того, что приносят статью. Но если б кому-нибудь пришлось или захотелось предъявить свои претензии на постоянное сотрудничество, то я советую, по крайней мере, не делать двух промахов. Во-первых, на вопрос: «В каком отделе хотите работать?» – никогда не отвечайте: «Все равно». Потому что это значит, что вы ко всем отделам одинаково равнодушны и ни к одному из них не подготовлены. Во-вторых, предостерегаю вас от претензий на роль театрального рецензента. На это амплуа хотят все. Есть возраст, которому льстит знакомство с актрисами и вселяет гордость сознание, что он может влиять на судьбы и интересы театра. Кроме того, кому не хочется иметь бесплатное кресло в театре? Но помните, что рецензентское место требует очень больших знаний и жертв. Театральному критику нужно знать не только сценическое искусство, но еще и многие закулисные отношения, и связи, чтобы не быть пойманным в сети интриг, взаимных счетов, хитрости» [14]. Свое выступление Дорошевич закончил призывом: «Не бойтесь труда и не жалейте себя! Знайте: самые долговечные люди – журналисты» [14]. Петр Пильский писал впоследствии: «Дорошевич своим слушателям в моей петербургской Школе Журнализма умел рассказывать об этом так, что его сладко было слушать даже самым испытанным журналистам и писателям» [14].

14 апреля в Школе лекцию «О репортере и газете» прочитал А.И. Куприн. «Вечерние огни» в своем репортаже о лекции писали: «Взойдя на кафедру, Куприн, прежде всего, предупредил собравшуюся публику, что он вовсе не намерен читать лекцию.

– Но я хочу побеседовать с вами, поделиться своими воспоминаниями и наблюдениями – добавил он.

Сравнив газету с постоянно воюющей державой, сотрудников с хорошо дисциплинированной армией, редактора с главнокомандующим и так далее, Куприн перешел к репортерам, этим, по его мнению, солдатам-пехотинцам, долженствующим обладать несокрушимым здоровьем, железными нервами, любовью к делу, редкой находчивостью и еще более редким чувством предвидения» [2]. Характеризуя профессию репортера, А.И. Куприн сказал: «Публика еще продолжает думать, будто репортер – это пожарный строчила либо происшественник. Репортаж в газете – необходимая ступенька, которую не может миновать человек, желающий сделаться писателем. Репортаж дает

огромный жизненный материал, необходимую предвзятость, без которой нельзя обойтись даже в короткой хроникальной заметке, он помогает вырабатывать литературные приемы, приучает нервно относиться к любой теме, а без этой нервности немыслима настоящая беллетристика...» [2]. В этой же лекции, говоря о роли репортера, А.И. Куприн рассказал слушателям, что во время русско-японской войны об всех самых важных событиях на Востоке прежде всех в Петербурге узнавали только два человека – японский резидент и репортер на Владимирской[2].

В этот же день, 14 апреля 1918 г. лекцию «О редакции и газете» в Школе прочел А.В. Амфитеатров, а 21 апреля с лекцией «Экономика газетного хозяйства» выступил приват-доцент И.И. Левин. Вход всем журналистам был бесплатный (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 3).

Несмотря на усложняющееся политическое положение, непрекращающиеся репрессии и сложное финансовое состояние, Школа продолжала работать, занятия проводились регулярно, в соответствии с расписанием. 11 мая С.Б. Любошиц прочитал в Школе лекцию «Эзопов язык», 12 мая – А.А. Измайлов лекцию «О Чехове», 15 мая в помещении Школы инженер-технолог А. Ратнер прочитал двухчасовую лекцию на тему: «Искусство и техника рекламы в периодической печати» (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 3).

19 мая в Школе произошло знаменательное событие – Александр Блок прочитал публичную лекцию «Катилина (о темпераменте истинного революционера)». 1 июня А.В. Румановым была прочитана лекция «О газетном искусстве», а вот намеченная на 2 июня лекция В.Г. Тан-Богораза «О реферате» была отметена в связи с болезнью лектора.

Как отмечалась впоследствии в итоговом отчете Школы по окончании первого выпуска, трехмесячный курс включал в себя до двухсот пятидесяти лекционных часов, считая практические занятия. Кроме того, слушатели школы посещали типографии и бумажные фабрики.

Что касается финансового обеспечения Школы, то имеющиеся в архивах документы позволяют сделать вывод, что она была скорее благотворительным, нежели коммерческим предприятием. Первоначальный взнос от слушателей составил 8790 руб. На расходы по организации и созданию Школы было потрачено изначально 7485 руб. 33 коп. В апреле Школой было получено еще 725 руб. Все эти деньги, исходя из финансового отчета Школы, пошли на расходы по организации и были полностью потрачены в период с 8 февраля по 23 марта. Второй взнос был меньше первоначального ввиду того, что около 20 человек покинули Школу. Он составил всего 3300 руб. Эти деньги, учитывая инфляцию весны 1918 г., уже не могли покрывать расходов. На аренду помещения на Невском проспекте требовалось 500 руб., преподавателям и лекторам было заплачено 3470 руб., покупка газет и журналов обошлась в 54 руб. 35 коп. Приблизительно такая же сумма – 53 руб. – была потрачена на извозчиков и трамваи (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 1). Провести полный финансовый анализ работы Школы на сегодняшний день не представляется возможным: сохранилось лишь несколько документов, но составлены они таким образом, что создать полную картину доходов и расходов, принимая во внимание инфляцию весны-лета 1918 г., практически невозможно.

В целях популяризации Школы и получения дополнительного финансирования дирекция принимает решение проводить публичные лекции не только непосредственно в помещении Школы, но и повторять их потом в городских театрах. 14 апреля 1918 г. в театре «Аквариум» (Каменноостровский проспект, 10) Влас Дорошевич повторил свою лекцию о журналистах Великой Французской революции, прочитанную в Школе 24 марта. Билеты продавались по всему городу, в театральных кассах, книжных и музыкальных магазинах, а также непосредственно в Школе. Стоили они в зависимости от мест от 1 до 6 руб. (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 3).

5 мая Школой был организован концерт «Весенний вечер» при участии Ал. Рославлева, Арк. Бухова, М.С. Марадутиной, А.Н. Леоновой, Л.Н. Муромской, Е.С. Кузнецовой, Я.А. Бронштейна, Н. Дулькевич. 30 мая 1918 г. в Тенишевском зале (Моховая улица, 33-35) Д.С. Мережковский повторил прочитанную в Школе лекцию «Россия будет».

4 июня 1918 г. в Мариинском театре Школой был организован «Вечер искусства», состоявший из двух отделений:

Отделение 1

Слово «Об искусстве». Читает профессор Ф.Ф. Зелинского

«Счастье» рассказ читает автор – А.И. Куприн

«О Руси» стихотворение прочтет автор Александр Блок

Сонаты Рубинштейна д-дур. Оп. №18, профессор И. Пресс (виолончель) и С.О. Давыдова (рояль)

[2] В связи с этим нам думается, что появившаяся в 1906 г. повесть «Штабс-капитан Рыбников» имела реальных прототипов.

Отделение 2

«Уймитесь, волнения страсти» трио Глинки. Исп. И. Пресс, С.О. Давыдова, Ф.И. Шаляпин

«Вечернее письмо» прочтет автор Петр Пильский

«Двенадцать» А. Блока прочтет г-жа Л.Д. Блок-Басаргина

«Жисть» прочтет автор А.В. Амфитеатров

Романсы. Исполнит Ф.И. Шаляпин. Аккомпанирует В.С. Маратов (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 3).

К сожалению, архивные материалы не позволяют подробно рассказать о первых слушателях этой Школы. Сохранились лишь некоторые анкеты поступивших в Школу, а также список учащихся 1-го выпуска, в котором указаны фамилия, имя и отчество слушателей, возраст, образование, социальное положение и публикации, если таковые были.

Первоначально в Школу записалось более 130 человек, закончили ее только 110 слушателей[3]. Образование было платным, поэтому не все могли внести деньги за обучение. Первый взнос составлял 100 рублей. К 11 апреля 1918 г. слушатели должны были сделать второй взнос, но безработица и рост цен не позволили некоторым слушателям продолжить обучение. Трое – В.В. Родзинский, Б.М. Бауманов и Ю.И. Сафонов – были отчислены (ИРЛИ РАН. Ф. 98. Оп. 3. Ед. хр. 1). Еще около двадцати человек по разным причинам покинули Школу. Некоторые начали работать по специальности, а остальные, судя по всему, либо уехали из Петрограда, либо нашли себе применение в другой сфере деятельности.

Поступившие в Школу слушатели были людьми разных профессий, разного возраста и разного уровня образования. Лишь 16 слушателей (14%) до поступления в Школу уже публиковались в столичных, провинциальных и профессиональных газетах и журналах. Для остальных это была во многом новая профессия. Средний возраст слушателей составлял 32 года, причем самому молодому – Александру Ивановичу Лимонову – было 19 лет, а самой старшей – Марии Александровне Ковалевой – 50 лет.

Образовательный уровень слушателей распределился следующим образом:

– начальное образование – 3%;

– среднее образование – 54% (в том числе из 59 слушателей: артиллерийское училище – 1, прогимназия – 1, гимназия – 7, городское училище – 1, кадетский корпус – 1, лицей – 1, прогимназия – 1, реальное училище – 1, учительская семинария – 1, школа прапорщиков – 2, студент педагогического института – 1, слушательницы Бестужевских курсов – 5, студент – 2, студент юридического факультета – 2, студент политехнического института – 2, студент торгового института – 1, студент коммерческого университета – 2, студент университета – 5);

– высшее образование – 26% (в том числе из 29 слушателей: Археологическая и историческая школа – 1, Бестужевские курсы – 1, Ветеринарный институт – 1, высшее заграничное образование – 2, высшее юридическое образование – 3, институт гражданских инженеров – 1, высшие курсы – 2, магистратура – 1, Восточный институт – 1, педагогический институт – 1, университет – 1, Торгово-промышленный институт – 1, экстерн – 1);

– домашнее образование – 1%;

– самоучка – 1%.

Не указали свой образовательный уровень 17 слушателей (15%.)

Слушатели первой Школы журнализма были людьми разных профессий, но только трое до поступления были связаны с журналистской работой: двое были журналистами и один редактором издательства. Большинство (23 человека) из указавших свою профессию и социальное положение были служащими, среди которых 8 конторщиков, 2 счетовода, казначей, телеграфистка, бухгалтер и даже начальник станции. Среди слушателей были 16 военных: 15 офицеров (3 морских) и один военный чиновник. Четыре человека были представителями творческих профессий – два литератора, один скульптор, один художник. Семь человек пришли в Школу из медицины – 2 врача, 3 провизора, фармацевт и фельдшер. Восемь человек были представителями технических профессий – 4 инженера, 2 техника, 1 мастеровой и 1 переплетчик. Кроме того, в Школе занимались четверо преподавателей, один помощник присяжного поверенного и 20 студентов высших учебных заведений. 21 человек не указал в анкетах свой род занятий.

30 июня 1918 г. состоялось итоговое заседание дирекционного комитета Школы. Подводя итоги трехмесячной работы, руководство отметило, что практически вся намеченная программа была выполнена. К сожалению, в силу различных обстоятельств некоторые преподаватели не смогли принять участия в работе Школы. Так, не состоялись лекция Ф.К. Сологуба о технике стиха, несколько лекций Н.О. Лернера по истории русской прессы XIX в. Кроме того, не смогли выступить

[3] П. Пильский в своих воспоминаниях пишет о 111 слушателях, но в списках школы их 110.

перед слушателями профессор Н.В. Ястребов, А.М. Волконский и В.Т. Тан-Богораз. Связано это было либо с болезнью, либо с внезапным отъездом лекторов.

Дирекционный комитет, внимательно изучив программу первого выпуска, постановил: «При подведении итогов было решено в следующем курсе при тех же 200 часах основную программу школы сделать более специальной, сообщив ей преимущественно практически-газетный характер. Все же лекции общего характера выделить в особый цикл под названием «Современные вопросы», в который войдут лекции по вопросам национальным, религиозным, политическим, литературным, художественным и прочее. Расширяется курс В.М. Дорошевича, вводятся лекции «О газете и суде» М.Л. Гольдштейна, особые курсы художественного и парламентского реферата, разъездного корреспондента и другие» [3]. На этом же заседании было принято решение в последующих курсах больше внимания уделять практическим занятиям со слушателями, давать им больше самостоятельных письменных работ. К сожалению, этим планам не суждено было осуществиться. Летом 1918 г. Петр Пильский был арестован, сразу после освобождения из-под стражи он эмигрировал на юг, а потом в Европу. Покинули Петроград Влас Дорошевич, Александр Куприн и многие другие. Второго выпуска Школы так и состоялось.

Подводя итоги первого выпуска Школы журнализма нужно признать, что, несмотря на «звездный» состав преподавателей и лекторов, хорошую, грамотно составленную программу, дававшую возможность максимально подробно изучить газетное и издательское дело, очень немногим удалось добиться больших успехов в профессии. Это было связано со многими причинами. Прежде всего, время, в которое состоялся первый выпуск, – лето 1918 г. – было не самым лучшим для журналистской карьеры. Началась гражданская война, голод. Петроград постепенно пустел. Знания, полученные в Школе, во многом оказались не востребованы, ведь на лекциях учили таким «ненужным» предметам, как газета в капиталистическом хозяйстве, бюджет современной газеты (приход и расход), организация системы распространения и прочим. К этому времени ни о какой экономике печатного дела не могло быть и речи. Финансовая и хозяйственная системы государства полностью развалились. Все фонды – типография, бумага и прочее – выдавались по специальным разрешениям только официальными властями. Частных издательств и независимых газет практически не осталось, а те, кто еще продолжал работу, влачили жалкое существование. Новой власти не требовались больше журналисты и репортеры, выражавшие собственное мнение о тех или иных проблемах общества. Любая критика существовавшей системы строжайшим образом пресекалась. За несогласие с режимом журналист мог поплатиться работой, обеспечивавшей его рабочей карточкой и дававшей хоть какую-то возможность прокормить семью. Те же, кто позволял себе смелость выступать против существующего порядка, могли лишиться не только свободы, но и жизни. Большевистская власть требовала от работников печати быть агитаторами и пропагандистами, вместо критики и анализа той или иной ситуации на повестке дня стояли лозунги и призывы. Естественно, что очень немногие из выпускников Школы связали себя с журналистской деятельностью.

Нам удалось разыскать лишь отрывочную информацию о дальнейшей судьбе десяти из ста десяти выпускников Школы.

Больто фон Гогенбах Александр Гвидович после окончания Школы эмигрировал из России, стал журналистом, писателем, исследователем Африки. Сотрудничал в парижской газете «Русская мысль».

Васильев Борис Александрович работал в Ленинградском университете, был крупным ученым-китаеведом, профессором, доктором наук. 6 сентября 1937 г. он был арестован, обвинен по статье 58-1а. 19 ноября 1937 г. был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 24 ноября вместе с другими востоковедами. Изъятые при аресте докторская диссертация и многие неопубликованные работы пропали. Посмертно реабилитирован.

Геворек Иосиф Станиславович в 1930-е гг. работал старшим лаборантом ВНИИ Метеорологии Главмервеса НКВД. 20 апреля 1937 г. был арестован, 25 августа того же года осужден по статье 58-7-11 и через два дня расстрелян. Посмертно реабилитирован

Катков Николай Петрович некоторое время входил в группу «Серапионовых братьев», впоследствии был выслан в Новосибирск, где заведовал литературной частью местного театра. Писал мало и практически не печатался. Умер в 1973 г.

Климкевич Роман Осипович при поступлении в Школу был заведующим издательством при культурно-просветительном отделе Союза железнодорожников, а в 1920-е гг. сотрудничал с газетой «Красный путь».

Климчицкий Константин Александрович, будучи морским офицером, принял участие в Гражданской войне, служил лейтенантов в Вооруженных силах Юга России, с лета 1921 г. жил в Константинополе, был членом Союза морских офицеров

Лукьянова Ксения Александровна работала в библиотеке Госконтроля в Петрограде, затем в Москве. В 1920-е гг. служила в драматическом театре в качестве актрисы и писала литературные монтажи. Во время гастролей в Уфе заразилась тифом и вернулась в Петроград, почти потеряв зрение. Впоследствии, излечившись, работала библиотекарем в различных учреждениях, преподавала иностранные языки, занималась переводами и педагогической деятельностью. Умерла в Ленинграде в 1942 г. от голода

Новиков Алексей Никандрович стал писателем, начал печататься в 1927 г. Впоследствии им были опубликованы романы о жизни М.И. Глинки («Рождение музыканта» и «Ты взойдешь, моя заря»), А.С. Пушкина («Последний год»), а также произведения, посвященные В.Г. Белинскому и Н.В. Гоголю («Впереди идущие») и роман «О душах живых и мертвых».

Свирская Юлия после окончания Школы продолжила работу скульптора.

Штакельберг Анна Федоровна, педагог по специальности, до революции занималась просветительной деятельностью, печаталась в педагогических журналах, во втором браке жена полковника русской армии Попова. После революции преподавала в школе литературу. В 1931 г. вышла на пенсию по болезни. В 1935 г., парализованная, была сослана на 5 лет из Ленинграда в Актюбинскую область, где и скончалась.

Подводя итоги работы Школы журнализма можно сделать вывод о том, что несмотря на довольно краткий период её деятельности, Школе удалось сыграть большую роль в культурной жизни Петрограда 1918 года. Публичные лекции А.И. Куприна и В.М. Дорошевича, лекции и концерты, организованные дирекцией, пользовались огромной популярностью не только в журналистском сообществе, но и у жителей города в целом. Программа и учебные планы, разработанные дирекцией для первого курса, во многом легли в основу будущего журналистского образования в нашей стране. Школа дала возможность многим профессорам и преподавателям, потерявшим в результате революционных событий работу, относительно нормально существовать и заниматься своей профессиональной деятельностью.

Приложение

Именной указатель

Адрианов Сергей Александрович (1871-1942) – русский литературный критик, публицист, историк литературы, переводчик. Публиковался в журналах «Исторический вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», редактор газеты «Слово», «Русское слово» и др.

Амфитеатров Александр Валентинович (1862-1938) – прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театральный критик, драматург, автор сатирических стихотворений, сотрудничал в журналах «Будильник», «Осколки», газете «Русские ведомости», создал газету «Россия» (запрещена в 1902 г. из-за публикации сатиры на царскую семью «Господа Обмановы»), автор около 30 романов, нескольких сотен публикаций в газетах и журналах, с 1921 г. в эмиграции.

Ашеров Николай Петрович (1866-1923) – журналист и редактор, печатавшийся под псевдонимами Ожогов, Пончь и др. Редактировал «Самарскую газету», привлек к сотрудничеству в ней М. Горького. Редактировал «Нижегородский листок», впоследствии работал в Москве и Петербурге.

Блок Александр Александрович (1880-1921) – один из величайших русских поэтов, публицист, писатель, драматург, переводчик, литературный критик.

Боборыкин Пётр Дмитриевич (1836-1921) – русский писатель, драматург, журналист, впервые стал использовать термин «интеллигенция». Сотрудничал в журналах «Отечественные записки», «Северный вестник», «Вестник Европы», «Русская мысль» и др.

Бороздин Александр Корнилович (1863-1918) – русский литературовед, историк литературы, мемуарист. Писал для «Исторического вестника», «Литературного вестника», Энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

Бразуль-Брешковский Дмитрий Иванович (1882-1924) – журналист, участник революционного движения, эсер, был в ссылке. Редактор петербургского журнала «Жизнь и суд».

Браун Федор Александрович (1862-1942) – филолог-германист, декан и профессор Петербургского университета. Автор статей в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона. С 1920 г. в эмиграции.

Бухов Аркадий Сергеевич (1899-1937) – русский советский писатель, сатирик, фельетонист. Работал в журналах «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». С 1920 г. издавал в Каунасе газету «Эхо». В 1927 г. вернулся в СССР, работал в разных жур-

налах. Печатался в «Известиях», «Крокодиле. В 1937 г. расстрелян.

Венгеров Семен Афанасьевич (1855-1920) – литературный критик, историк литературы, библиограф. Присяжный поверенный. Сотрудничал в «Неделе», «Русском мире», «Русской мысли», «Русском богатстве», «Вестнике Европы» и др. журналах. Редактировал литературный отдел Энциклопедии и «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона.

Венедиктов Анатолий Васильевич (1887-1959) – правовед, Академик АН СССР, профессор, декан юридического факультета ЛГУ. Один из разработчиков Гражданского Кодекса СССР.

Владимиров Леонид Евстафьевич (1845-1917) – российский криминалист, профессор уголовного права. Основатель (февраль 1905 г.) первых в России курсов для обучения журналистов. Известен как защитник, выступавший во многих громких процессах.

Волин Юрий Самойлович (1881-1942) – поэт, писатель, драматург и журналист. После революции работал в РОСТА, был первым руководителем БелРОСТА в Минске. Автор более 10 книг прозы. Погиб в блокаду.

Волковысский Николай Моисеевич (1881-1940) – российский журналист, публицист, издатель. Сотрудник «Санкт-Петербургский ведомостей», «Харьковского листка», «Новостей» «Биржевых ведомостей», «Слова», «Утра России», «Русской молвы», «Рассвета» и других изданий. Вместе с Б.И. Харитоном был учредителем «Дома Литераторов». В 1922 г. выслан из страны. С 1922 г. был сотрудником газет: «Дни» (Берлин), «Народная мысль», «Понедельник», «Сегодня» и «Сегодня вечером» (Рига), «Эхо» (Каунас), «Наше время» (Вильнюс) и других изданий.

Вольфсон Илья Владимирович (1882-1950) – издатель. До 1917 г. участвовал в издательских предприятиях В.Д Бонч-Бруевича, И.П. Ладыжникова, М. Горького. В 1922 г. организовал в Петрограде кооперативное издательство «Время». Первым издал Р. Роллана и С. Цвейга. Вместе с Я.И. Перельманом выпустили серию книг «Занимательная наука».

Волынский Аким Львович (Флексер Хаим Лейбович) (1861-1926) – литературный критик, искусствовед, балетовед, специалист по русской литературной критике, один из идеологов русского модерна. Сотрудничал в журнале «Северный вестник». В 1925 г. выпустил капитальный труд – «Книга ликований. Азбука классического танца». Был председателем правления ленинградского отделения Союза писателей (1920-1924), председательствовал в коллегии «Всемирной литературы».

Гизетти Александр Александрович (1888-1938) – публицист, социолог, литературный критик. Член партии эсеров. Неоднократно подвергался арестам (1916, 1919, 1921, 1929 1930, 1938). Умер в тюрьме.

Гнедич Петр Петрович (1855-1925) – писатель, переводчик, драматург, театральный деятель, историк искусства. В 1900-1908 гг. управляющий труппой Александринского театра. Дебютировал в печати рассказами в журнале «Нива» в 1877 г. Автор многочисленных работ по истории искусства, мемуарист.

Гольдштейн Леонид Маркович (псевдоним Л. Каменев) (? – 1930) – журналист, редактор, один из основателей газеты «Россия» в Санкт-Петербурге, Редактор газет «Голос Москвы» и «Вечернего времени», сотрудник «Биржевых ведомостей», «Нового времени». Один из учредителей Союза журналистов. В эмиграции с 1919 г. Умер в Париже.

Дорошевич Влас Михайлович (1865-1922) – журналист, публицист, репортер, театральный критик, редактор, писатель, один из самых известных фельетонистов конца XIX – начала XX вв. Был репортером «Московского листка», «Петербургской газеты». В 1897 г. Дорошевич предпринял путешествие на Восток. Издал книгу очерков о Сахалине и о Сахалинской каторге. С 1902 г. по 1917 г. редактировал газету И.Д. Сытина «Русское слово». В этот период издание стало самым читаемым и тиражным в Российской империи.

Зелинский Фаддей Францевич (1869-1944) – российский историк культуры, филолог-классик, антиковед, поэт-переводчик. Преподавал древние языки в Петербургском университете. В 1920 г. эмигрировал.

Зейлигер Филипп Николаевич (1863-1937) – присяжный поверенный, политический защитник (защищал восставших матросов броненосца «Георгий Победоносец» в Севастополе, А.В. Луначарского, эсер, брат математика и механика Д.Н. Зейлингера. Неоднократно подвергался арестам, репрессирован.

Измайлов Александр Алексеевич (1873-1921) – русский беллетрист, литературный критик. Издаваться начал с 1895 г., печатался в «Живописном обозрении», «Сыне Отечества», «Новостях», «Севере». С 1898 г. постоянный критик-фельетонист «Биржевых ведомостей». Блестящий пародист.

Ильинский Леонид Константинович (1878-1934) – русский филолог, библиограф, педа-

гог. Автор работ о творчестве Г.Р. Державина, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, П.И. Мельникова-Печерского, Ф.М. Достоевского и др.

Кулишер Александр Михайлович (1880-1942) – юрист, публицист, профессор, правовед, общественный деятель. Приват-доцент. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Сотрудник «Последних новостей». Забит нацистами в концлагере в 1942 г.

Куприн Александр Иванович (1870-1938) – русский писатель, журналист, переводчик.

Левин Исаак Ильич (1887-1945?) – российский экономист, доктор политэкономии. Печатался в «Известиях Общества финансовых реформ», «Русской мысли», «Русских ведомостях», «Русской молве», «Руси». Автор статей о синдикатах, банках в России. После революции в эмиграции. Умер в США.

Маневич Семен Львович (псевдоним Алмазов) (1893 – ?) – писатель, инженер-технолог.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865-1941) – русский писатель, поэт, литературный критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель. Муж поэтессы Зинаиды Гиппиус.

Миркин-Гецевич Борис Сергеевич (псевдоним Б. Мирский) (1892-1955) – приват-доцент Петербургского университета. В январе 1920 г. эмигрировал в Париж. Печатался в «Сполохах», «Современных записках», «Голосе минувшего на чужой стороне», «Последних новостях», «Свободных мыслях». Стал ведущим автором «Еврейской трибуны». Опубликовал значительное количество работ по международному праву на русском и французском языках.

Мочульский Константин Васильевич (1892-1948) – русский литературовед. Автор трудов о творчестве В.С. Соловьева, Ф.М., Достоевского, А.А. Блока, В.Я. Брюсова и др. В эмиграции с 1919 г. Сотрудничал в изданиях «Русская мысль», «Звено», «Современные записки».

Пильский Петр Мосевич (1876-1941) – журналист, писатель, театральный и литературный критик, ведущий сотрудник газеты «Сегодня» в Риге, организатор Школы журнализма в Петрограде в 1918 г.

Ромм Александр Георгиевич (1886-1952) – искусствовед, переводчик, художник.

Руманов Аркадий Вениаминович (Абрам-Исаак Бениаминович) (1878-1960) – юрист, журналист, меценат, коллекционер. Журналистскую работу начал в газете «Биржевые ведомости». С 1907 г. А.В. Руманов – заведующий петербургским отделом московской газеты «Русское слово» И.Д. Сытина. После приобретения Сытиным в 1916 г. популярного журнала «Нива» и «Товарищества издательского и печатного дела А.Ф. Маркс», Руманов стал директором журнала и одним из трёх директоров «Товарищества». Коллекция А.В. Руманова после его эмиграции была национализирована.

Рысс Петр Яковлевич (1870-1948) – журналист, публицист, социолог, писатель. Участник революционного движения, член партии «Народная воля», затем – партии кадетов. Был сотрудником журнала «Русское богатство», газет «Речь» и «Приазовский край». В 1918 г. участвовал в киевской газете «Утро и вечер», затем в «Одесском листке». В эмиграции с 1919 г. С 1920 г. жил в Париже. Автор книги воспоминаний «Портреты».

Сологуб Федор (Тетерников Федор Кузьмич) (1863-1927) – русский поэт, писатель, драматург, публицист, один из виднейших представителей символизма.

Тан-Богораз Владимир Германович (Натан Менделевич) (1865-1936) – выдающийся этнограф, писатель, революционер, лингвист, специалист по чукчам, северовед, этнокультуролог, этнолог. В 1905 г. один из основателей «Крестьянского союза». После революции выступал как «сменовеховец». Основатель Института Народов Севера.

Шацкий Борис Евгеньевич (1889-1941) – экономист, юрист, публицист. После Февральской революции – директор русского информационного бюро при Временном Правительстве. С 1920 г. в эмиграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России, 1901-1916. Л., 1958-1961.

2. Вечерние огни. 1922. № 22. 16 апреля.

3. Вечерний звон. 1918. № 126. 30 июня.

4. Есин Б.И. Из истории высшего журналистского образования // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 1969. № 2. С. 81-83.

5. Каравашкова С.В. Подготовка журналистских кадров в первые годы советской власти // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. №5. С. 70-76.

6. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004.

7. Наш век. 1918. № 1. 3 января.

8. Наш век. 1918. № 5. 9 января.

9. Наш век. 1918. № 13. 19 января.

10. Наш век. 1918. № 27. 19 февраля.

11. Наш век. 1918. № 38. 2 марта.

12. Санкт-Петербург. 1703-2003: Юбилейный статистический сборник / под ред. И.И. Елисеевой и Е.И. Грибовой. Вып. 2. СПб.: Судостроение, 2003.

13. Свитич Л.Г. Профессия: журналист. М., 2003.

14. Пильский П.М. Литературные края // Последние известия. 1923. № 41. 12 февраля.

15. Русское слово. 1908. 7 декабря.

REFERENCES

1. Belyaeva, L.N., Zinov'ev, M.K., Nikiforov, M.M., 1958-1961. Bibliografiya periodicheskikh izdanii Rossii. 1901-1916 [Bibliography of Russian periodicals. 1901-1916]. Leningrad. (in Russ.)

2. Vechernie ogni, no. 22, 16 April 1922. (in Russ.)

3. Vechernii zvon, no. 126, 30 June 1918. (in Russ.)

4. Esin, B.I., 1969. Iz istorii vysshego zhurnalistskogo obrazovaniya [Grom the history of journalism education], Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya: Zhurnalistika, no. 2, pp. 81-83. (in Russ.)

5. Karavashkova, S.V., 1967. Podgotovka zhurnalistskikh kadrov v pervyye gody sovetskoy vlasti [Training of journalists in the first years of Soviet power], Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya: Zhurnalistika, no. 5, pp. 70-76. (in Russ.)

6. Korkonosenko, S.G., 2004. Osnovy zhurnalistiki [Basics of journalism]. Moskva: Aspekt Press. (in Russ.)

7. Nash vek, no. 1, 3 January 1918. (in Russ.)

8. Nash vek, no. 5, 9 January 1918. (in Russ.)

9. Nash vek, no. 13, 19 January 1918. (in Russ.)

10. Nash vek, no. 27, 19 February 1918. (in Russ.)

11. Nash vek, no. 38, 2 March 1918. (in Russ.)

12. Eliseeva, I.I. and Gribovaya, E.I. eds., 2003. Sankt-Peterburg. 1703-2003: Yubileynyy statisticheskiy sbornik [St. Petersburg. 1703-2003: Jubilee statistical digest]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

13. Svitich, L.G., 2003. Professiya: zhurnalist [Profession: journalist]. Moskva. (in Russ.)

14. Pilsky, P.M., 1923. Literaturnie kraya [Literary lands], Poslednie izvestiya, no. 41, 12 February. (in Russ.)

15. Russkoe slovo, 7 December 1908. (in Russ.)